

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses with black outlines and black branches with small leaves. The roses are in various stages of bloom, and the branches are curved and intertwined.

В. Ф. Власов

Небесная оболочка

Мудрость даосов. Книга 9

16+

Владимир Власов

Небесная оболочка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Власов В. Ф.

Небесная оболочка / В. Ф. Власов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Наше представление о потустороннем мире и о жизни небожителей может отличаться от представления восточных людей, но любая культура и любая религия заселяет тонкий мир своими представителями той современности, в которой они обитают. Возможно, со временем тонкий мир меняется вместе с нашим миром, потому что, умирая, мы перебираемся в тот мир со своими привычками и взглядами на жизнь, обживаем его, но то, что в нём уже сложилось до нас, остаётся в нём вечно. Когда-нибудь нам всем представится возможность отправиться в тот мир и убедиться в этом.

© Власов В. Ф., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Даосские рассказы о необычном	5
1. Небесная оболочка	5
2. Пещера красных цветов	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Даосские рассказы о необычном

1. Небесная оболочка

(О чём не говорил Конфуций)

Раз как-то человек, искусством Дао обладавший
Верхом на ветре ездить и ходить без опасенья
По глади вод, попал на небо при землетрясенье,
Провёл там девять месяцев, секреты все познавши.
На небе, что за небосводом прячется, обычным,
Увидел то он, что сокрыто в удалённой точке,
То, что покажется из нас любому непривычным,
Что тайну составляет за небесной оболочкой.
Хоть он вернулся весь оборванный и почерневший
Оттуда, и со временем обрёл лишь вид свой прежний,
Но то, что видел он, в той бесконечности безбрежной,
Даосов смыслом жизни стал, значение имевшим.
Даос Хунь-тянь по прозвищу Небес Всех Помутненье
Сказал: «Похож мир на куриное яйцо сырое,
Внутри нет меж белками и желтками разделенья,
Царит там хаос, мутный, будто вещество простое.
Его легко можно открыть и мир в нём обнаружить,
Но люди там не плавают снаружи оболочки,
На скорлупе две противоположные есть точки,
Они не сходятся, как расстояние ни сузить.
Даосу тридцать три дня нужно, чтобы стать там тонким,
Конец небес весь сводится к расплывчатой вершине,
Внутри земли есть толстый стержень, и всегда он ломкий,
А между ними всё трещит, как сухостой в трясине.
Живёт там, как в болоте, тот, кто радости не знает,
Кто разделённым был, но продолжает всё встречаться,
Питает кто надежду независимым остаться,
Счастливый делает вид, фейерверки запускает,
Кто не планирует и ничего не изменяет,
Кто воду только красную иль чёрную имеет,
Кто меж огнём и дымом свои чувства выбирает,
Куда идти не знает; тем, берёт что, не владеет.
Хотя и трещины к нему по-прежнему подходят,
Но выйти из ловушки общей он совсем не может,
Как ни копает он в себе, вещей же не находит,
Не знает он куда идти, и бездна его гложет.
Сказал даос Хунь-тянь так: «Не терпеть чтоб поражения,
Ведь можно аж три года целые всему учиться,
И ничего разумного в искусстве не добиться.
И недостаточно иметь одно лишь убежденье.
И можно боевою тренировкой заниматься,

Но ситуации, различные, же создаются,
И можно, когда сильные противники найдутся,
Престиж военный обрета, в ловушку вдруг попасться,
Поэтому так важно создавать своё искусство,
И невозможно без него в бессмертье погрузиться,
Когда все силы истощаются под волей чувства,
То можно пасть с небес и на земле вдруг очутиться».
Сказал он: «И на небе существует разделение,
Где есть желток и есть белок в различных состояниях,
Есть в каждую из сфер для всех существ своё вхождение,
Свой вход, который открывают, обрета лишь знания.
В слой высший белый лишь бессмертные все попадают,
А в низшем желтом слое души мёртвых всех ютятся.
Слой высший все святые и даосы посещают,
Так как там силы высшие Вселенной всей таятся.
Вначале в сферу высшую я начал погружение,
Но пробыл в ней лишь сутки, в ней мне скучно показалось,
Так как в ней очень мало существ высших оказалось,
Я ощущал при встрече с ними головокружение.
А при вхождении во вторую сферу легче стало,
К Источнику я, Желтому, спускаясь, приближался,
Летел я, как бы не летел, а плавно вниз снижался,
Я видел сверху, что людей внизу снуёт немало.
Я видел двухэтажные дома стоят повсюду,
На улицах все люди ходят в древнем одеянье,
Имеют весь домашний скarb, изящную посуду,
Имеют те же, как и на земле у нас всех, знания.
Но всё же создавалось у меня там впечатление,
Что нахожусь на глубине большого водоёма,
Где предстаёт всё там в каком-то странном измеренье,
Как в призрачности своего размера и объёма.
Как будто люди и дома все раньше утонули,
И будто воздух и вода на дне вместе смешались,
Потом всё высохло и призраки одни остались,
Они свой прежний облик к жизни в мире том вернули.
Дымок рассеялся густой и стало сразу ясно.
Людей речь слышалась, но звуки ветром относило,
Пытался я понять слова, но было всё напрасно.
«Их небо вне небес земных», – меня вдруг осенило, -
Сойти чтоб со второго слоя в их дворец небесный,
Я должен, плавно падая, на землю их спуститься,
И изучить, чтоб приняли меня, их быт весь местный,
Но будут ли, как к ангелу, ко мне все относиться»?
Усиьем концентрации снижения я добился,
Ветрами над небесными умело управляя,
Вокруг себя пустотные потоки создавая,
Я, наконец, на землю телом плавно их спустился.
Стоял я возле храма, двухэтажного, большого,
И вскоре подошёл ко мне в роскошном облаченье

С корону высокую и с высоким положеньем
Мужчина и спросил: «Вы здесь из слоя золотого?
Ведь в этой оболочке на два сферы разделенье,
Но между небожителями в Небе нет преграды.
Вы кто? Что делаете здесь? Хотя мы вам и рады,
Но не ко времени ещё здесь ваше появление.
Вам лучше бы обратно в вашу сферу возвратиться,
Лишь так с водою землю вы свою себе вернёте,
Иначе же ваш мир на миллион лет отдалится,
Вы опоздаете в свой срок, отмеренный, умрёте».
Ещё не кончил говорить он, как путь озарился
Весь золотым сияньем, тот, в короне, торопливо
Меня тут в спину подтолкнув, сказал нетерпеливо:
– «Скорей, скорей идите, перед вами путь открылся,
Спешите, для вас солнце повернулось благодатно,
Хочу предупредить: кровь жизни тело покидает,
И если не уйдёте, всё вокруг здесь запылает,
Золой летучей станете, войдя в смерть безвозвратно».
И после речи, устрашающей, всё изменилось,
Как будто сразу я покинул неба оболочку.
И небо моё собственное над землёй открылось,
Вернулся я с небес на землю, получив отсрочку,
Весь почерневший, силы все отдав при возвращенье,
Лишь через месяц облик человеческий вернулся,
Пришёл в себя я, как паломник после ограбления,
Как после длительной болезни или сна очнулся.
Потом в трактате «Хуайнаныцзы» нашёл я подтверждение:
«В движенье кто живёт, тепло в себе сам сохраняет,
И солнце крови, циркулирующей, помогает.
Тепло всегда снижается в отсутствии движения».

Пояснение

1. Трактат «Хуайнаныцзы» – Хуайнань – район к югу от Хуанхэ. Мистический даосский трактат по проникновению в сферы инобытия путём медитации.

2. Пещера красных цветов

(О чём не говорил Конфуций)

Глава уезда Лишуй Цао Цзян был из Сичуаня,
Раз летом он, вздремнув, увидел клерков двух на вилле,
Они коня вели, и в чёрном были одеянье,
Его за ними следовать с почтеньем пригласили.
Пешком за ними шёл он двадцать ли без остановки,
Чиновник ехал мимо них в военном одеянье
На лошади красивой пегой с боевой сноровкой
И, угрожая алебардой, разразился бранью:
– «От имени я бога Неба требую, чтоб срочно
В пещере заключённых всех, кто есть, пересчитали,
Проверили и доложили о числе их точно,
И тех, кого освобождают, имена назвали».
Смущён был Цао и приказом этим озадачен,
Они ещё прошли два ли пешком по тропам горным,
До места, где в пещеру вход письмом был обозначен:
«Цветов Пещера Красных», что на выступе простором.
Пещера заперта была двумя дверьми большими,
А рядом на коленях семь чиновников стояли,
В руках рулоны списков с документами держали,
По виду видно было, будто спор шёл между ними.
На Цао алебардой указав, сказал военный:
– «Согласно списку этому, всех их освободите,
Ошибки если вы найдёте в списках, укажите,
Считать будем, что это аудит, обыкновенный».
Сказав эти слова, военный сразу удалился,
Чиновники, услышав это, Цао сразу поклонились,
Он влез на место видное, на всеи воцарился,
Чиновники дверь стали открывать, засуетились.
Подул оттуда ветер, холодом всех охватило,
У тех, кто открывал дверь, волосы вдруг дыбом встали,
И тысяч несколько к ним духов женских выходило,
У всех растрёпанные космы с их голов свисали.
По одиночке шли, и вопли страха разносились,
Страдания и отчаянья. Все плакали надрывно,
Чиновники их имена сверяли непрерывно,
А духи, прыгая с горы, куда-то уносились.
Как будто бы они освобождаться не желали,
Назад хотели, но им некуда было деваться,
Последние три духа женщин на землю упали
Пред Цао, позволения его прося остаться.
Но отказал он им, сказав, что им помочь не в силах:
– «Я это делаю согласно свыше приказанью».
Тогда со злостью тройка женская проговорила:
– «Мы отомстим тебе лет через двадцать в назиданье».

Как выпущены были все, военный появился,
Сказав чиновникам своим, чтоб Цао отпустили,
Так как устал он, и домой чтоб спешно проводили,
Затем, коня ударив своей плетью, удалился.
Чиновники его на лошадь спешно посадили,
Погнали во всю прыть, чтоб быстро он домой вернулся,
В пути же, реку преодолевая, уронили,
Он стал тонуть, барахтаясь в воде, и вдруг очнулся,
Увидел, что семья вокруг него в слезах собралась,
Так как лежал он умершим день целый без движенья,
Скрыв в тайне всё, какое пережил он приключенье,
В то время как его душа от тела отделялась.
А двадцать лет спустя произошло с ним наважденье:
У сына старшего жена при родах вдруг скончалась,
Прошёл год, сын второй ждал от жены дитя рожденье,
Но заболела та, несчастье будто повторялось.
Она вдруг стала бредить и сознание потеряла,
Звала к себе свою невестку, так ей говорила:
– «Цветов красных пещеры дело, тогда, помнишь, было,
Так вот, ждала развяски я аж с самого начала.
С тех пор в моём жилище новом я обосновалась,
Соседкой госпожи Ли буду, вот сейчас узнала».
Но замолчав, на деверя она вдруг показала,
Сказав: «Он моё место мог занять, я догадалась,
На вашего отца я до сих пор всё негодную,
Держал он алебарду, мог помочь мне, я считаю,
И выпустить вместо меня там женщину любую,
Но почему не сделал этого он, я не знаю».
Затем она глаза свои так широко открыла,
Как будто что-то неожиданное увидала,
Кровь изо рта так брызнула, что на постель попала,
Обмякла вся она и через два часа остыла.
С женой сын младший обо всём отцу тут рассказали,
Он удивился, что невестка о его сне знала,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.